

Глава 11

Доска для го

Задняя гора.

Когда-то здесь был пруд лотосов, раскинувшийся, словно море. Несколько сотен лет назад Владыка Цзюйфу, добиваясь расположения Владычицы У, с помощью духовной силы заставил тысячи лотосов мгновенно расцвести и признался ей в любви: «Это моё сердце, что расцвело для тебя».

Владычица У рассмеялась, одним ударом ладони осушила пруд, и «сердце», расцветшее для неё, мгновенно увяло. А она, развернувшись, ушла.

С тех пор море высохло, и на его месте выросла гора. Воды не было, но всё было усеяно лотосами. Так гора и получила своё название — Гора Хэоу.

На следующий день У Линчань пробыл в Малой обители Фэньюй лишь полдня, а затем отправился на заднюю гору.

Чернильные следы, словно ленты бессмертной девы, обвивали его предплечья. С жетоном в руке он подлетел ко входу на гору. Перед ним раскинулось море изумрудной зелени и нежно-розовых цветов, и воздух был напоён тонким ароматом лотосов.

У Линчань был всего лишь на стадии очищения ци, и старейшина, охранявший заднюю гору, выделил ему для охоты лишь внешнюю зону. Пробродив полдня, он наткнулся лишь на одного ковыляющего детёныша зверя.

Не имея ни капли духовной силы, тот всё же свирепо набросился на У Линчаня и принялся грызть подол его одежд.

У Линчань шлёпнул его по голове, прижав к земле.

Зверёк несколько раз пискнул и снова вцепился в его ботинок.

— Не годится, — У Линчань сидел на чернильном следе, болтая ногами и позволяя зверьку грызть его. — Здесь мне негде развернуться. Мо Бао, ты можешь найти, где есть большие демонические звери?

— В двадцати ли к югу находится центральная часть задней горы. Демоническая ци там густая, — Сюаньсян уже устал поправлять его. — Но она защищена барьером, и вход охраняется. Твой жетон, боюсь, не пройдёт.

— Мне ещё никто не отказывал, — хмыкнул У Линчань.

— О? А Чэнь Шэ разве не отказывал тебе много раз? — отозвался Сюаньсян.

У Линчань промолчал.

С мрачным лицом он полетел в центральную часть горы, решив показать Сюаньсяну, на что он способен.

И действительно, едва он приблизился к барьеру, как из-за лотосов появился страж. Он взмахнул рукой, и поток духовной силы превратился в призрачный лотос, который тут же накрыл У Линчаня.

— Кто посмел вторгнуться?

— Юный господин У Кунькунь.

Страж в чёрной одежде и маске никогда не слышал ни о каком Куне, ни о каком юном господине.

— Уровень очищения ци запрещён для входа в центральную часть. Немедленно уходи, — низким голосом произнёс он.

— Ты вступишь меня, и даже если что-то случится, тебя не обвинят, — сказал У Линчань, стоя в сомкнувшемся вращающемся лотосе, и полы его одежд развевались, словно лепестки.

— Что за чушь! — рассердился страж. — Если не уйдёшь, мне придётся тебя выбросить!

— Ты смеешь меня выбрасывать?! — возмутился У Линчань, которого впервые в жизни отвергли.

Сюаньсян с невыразимым выражением на лице хотел было вмешаться и уговорить У Линчаня, но знал, что этот упрямец его не слушает.

У Линчаня подобрал глава ордена пика Сяолёу. Хотя он и изучал праведный путь, в душе он оставался демоном с неукротимым нравом и постоянно попадал в неприятности.

Глава ордена пика Сяолёу не был к нему добр и не удосужился научить его, что такое добро и зло. Каждый раз, когда он проказничал, его просто запирали на пустой горе для размышлений.

Сюаньсян иногда уединялся на два-три года, и за последние десять лет У Линчань больше

всего времени проводил не с людьми, а с книгами и чернильными человечками, которых рисовал Сюаньсян Тайшоу.

Чернильные человечки беспрекословно подчинялись У Линчаню: одевали его, причёсывали, делали массаж, падали ниц.

Когда Сюаньсян заметил, что что-то не так, было уже поздно. За годы размышлений У Линчань провозгласил себя избранником небес, центром вселенной, несравненным гением, и все живые существа должны были вращаться вокруг него.

И как назло, У Линчаню сопутствовала невероятная удача и устрашающий талант в развитии. Редкие выходы в свет оборачивались для него восторженным поклонением.

Титулы из всевозможных списков сыпались ему на голову, закладывая прочный фундамент для гордыни и высокомерия Небожителя У, который не мог поколебать даже Сюаньсян.

Сюаньсян содрогался от воспоминаний.

Видя, что страж смотрит на него как на дурака, Сюаньсян сдержал слова и приготовился наблюдать за его позором.

«Этому упрямцу пора бы получить урок».

Давление стража обрушилось на него. Его терпение иссякло, и он уже собирался выбросить лотос с У Линчанем внутри за двадцать ли.

Но вдруг его взгляд упал на звенящие украшения на поясе У Линчаня.

— Хсс...

Страж ахнул.

«Неужели это Золотой колокольчик Сымин, который Владыка Чэнь носил с собой много лет?!»

— Удивительно, как он смог разглядеть этот маленький колокольчик в куче ослепительных побрякушек.

Сюаньсян, уже готовый посмеяться над тем, как У Линчаня выбросят, увидел, как страж внезапно опустился на одно колено, протянул ему жетон для входа в барьер и с явным почтением произнёс:

— Это я был дерзок! Прошу юного господина Кунькуня войти!

Сюаньсян замер.

Бледно-розовый лотос медленно раскрылся, и У Линчань легко спрыгнул с него. Он взял жетон с таким естественным видом, словно так и должно было быть.

— Я могу охотиться на любых зверей внутри?

— Разумеется, — ответил страж. — Но сегодня ученики из Обители Чуфэн проводят состязание по охоте. Вы можете пойти на юг, чтобы они не помешали юному господину Кунькуню.

— Хорошо!

Страж поклонился и удалился.

У Линчань с жетоном беспрепятственно вошёл в центральную часть задней горы. Он заметил, что Сюаньсян молчит, и с любопытством спросил:

— Почему ты молчишь?

Сюаньсян долго молчал, а затем тихо произнёс:

— Я и так немногословен. Не болтай, пошли охотиться.

— Хорошо!

В центральной части горы демонических зверей было гораздо больше, чем во внешней, к тому же плоть и кровь У Линчаня были для них лакомым куском.

Не прошло и получаса, как уже десяток зверей явились на верную смерть.

Хотя говорилось, что охотится У Линчань, на самом деле всю работу делал Сюаньсян. В мгновение ока в тумане из крови и чернильных следов появлялись ядра демонических зверей.

Сюаньсян тут же поглощал их.

У Линчань, нося свои «ленты бессмертной девы», сидел и рисовал человечков. Видя, как Сюаньсян свирепо пожирает одно ядро за другим, он с недоумением спросил:

— Тебе не кажется, что зверей становится всё больше?

Сюаньсян, занятый едой, не ответил. Насытившись, он превратился в кольцо чернильных следов и окутал У Линчаня, скрывая его демоническую ауру.

Эффект был почти мгновенным. Зверей стало заметно меньше.

— Даже демонические звери очарованы мной и безумно жаждут меня, — скромно кивнул У Линчань.

Сюаньсян промолчал.

Поглотив слишком много ядер, чернильные следы Сюаньсяна наконец смогли принять призрачный человеческий облик.

Он не стал слушать самовосхваления У Линчаня, отобрал самые красивые из несъеденных ядер и положил их в хранилище, оставив У Линчаню для игр.

Убив всех зверей вокруг, Сюаньсян взмахнул кистью, и окровавленные трупы, словно разъеденные кислотой, растворились в воздухе.

Пока Сюаньсян убивал зверей, добывал ядра и убирал за собой, У Линчань сидел рядом, смотрел и ел пирожные, совершенно расслабленный.

Сюаньсян взглянул на него и, словно что-то заметив, нетерпеливо протянул руку вглубь лотосов.

Чернильный след, словно хлыст, срезал бесчисленные стебли и в мгновение ока вытащил оттуда человека, который, спотыкаясь, упал на землю.

Сюаньсян, словно сошедший с картины тушью, двигался плавно и легко. Его рукава, как дым туши, погружённой в чистую воду, развевались в воздухе.

Он взмахнул рукой, и чернильный след, которым были нарисованы его тёмные волосы, превратился в тонкий острый меч. Глядя сверху вниз на пришельца, он холодно спросил:

— Ты следил за нами всю дорогу. Умереть хочешь?

У Линчань, который от скуки срывал лепестки лотоса, небрежно взглянул и удивлённо поднял бровь.

— Это ты?

Связанный Сюаньсяном человек оказался тем самым полудемоном, которого он видел раньше.

— Знакомы? — глаза Сюаньсяна шевельнулись.

— Да, — У Линчань подлетел и, коснувшись пальцем, снял с полудемона чернильные путы. — Ты что здесь делаешь?

Полудемон выглядел ещё хуже, чем в прошлый раз. Лицо его было чище, но стрела в спине, казалось, вонзилась ещё глубже. Он был бледен как бумага.

С опаской глядя на Сюаньсяна, который явно был не из их мира, полудемон сжал губы и слабо произнёс:

— Я... у меня нет злых намерений.

— Если бы были, ты бы до сих пор не дожил, — хмыкнул Сюаньсян.

Он не стал с ним возиться и, превратившись в чернильный след, скрылся в камне на запястье У Линчаня.

— Ты пришёл за мной? — с любопытством спросил У Линчань.

— Нет!

— Опять врешь? — улыбнулся У Линчань. — Если не за мной, то почему ты сегодня весь день тайно следил за мной?

Полудемон промолчал.

Он едва дышал и, пробормотав что-то, не знал, что сказать.

У Линчань, склонив голову, посмотрел на него и вдруг обошёл сзади.

Полудемон вздрогнул. Он инстинктивно не хотел поворачиваться к кому-либо спиной и уже собирался развернуться, как вдруг почувствовал острую боль в спине.

...У Линчань решительно вытащил стрелу из его спины.

Полудемон промолчал.

Кровь хлынула потоком, и от боли он рухнул на землю. Холодный пот струился по его лицу, он был бледен.

— Что... ты делаешь?!

У Линчань вытащил и вторую стрелу.

Полудемон лежал, едва дыша, и как никогда жалел о содеянном.

«Неудивительно, что он не убил меня в прошлый раз. Он хотел помучить меня. Я-то думал, он не такой, как все, а он оказался таким же лицемером. Люди, демоны — все одинаковы. Не стоило надеяться...»

Только он так подумал, как почувствовал, что боль, мучившая его десятки лет, начала утихать. Раны затягивались, и дикая сила дюйма за дюймом возвращалась в его тело.

Полудемон замер и изумлённо посмотрел на У Линчаня.

Цзян Чжэнлю в тот раз отдал юному господину всю бочку Нектарного эликсира Цюнцзян. У Линчань небрежно взял несколько капель, ценность которых равнялась всему состоянию пика Сяолёу, и приложил их к ранам полудемона. Раны, мучившие того десятки лет, мгновенно зажили.

— Вот так, — сказал У Линчань. — Теперь у тебя есть силы говорить?

Полудемон промолчал.

Он никогда не получал ни от кого помощи. Его сердце бешено колотилось, готовое выпрыгнуть из груди. Глаза медленно покраснели.

«Как он мог...»

— Что это ещё такое? — увидев это, У Линчань замахнулся на него. — Я вытащил стрелы, исцелил твои раны, а ты платишь мне злом за добро? Не смей на меня так смотреть!

Полудемон промолчал.

Он закрыл глаза, не зная, как справиться с бушующими в груди чувствами.

Спустя долгое время он медленно выдохнул дрожащий воздух и из грязного рукава достал что-то и протянул ему.

Он никогда такого не делал. Теперь у него покраснели не только глаза, но и лицо.

— Это тебе.

У Линчань отступил на полшага.

Полудемон молча сорвал несколько лепестков лотоса, протёр предмет и снова протянул ему.

— Что это? — спросил У Линчань, глядя на потрёпанный круглый железный предмет.

— Демоническая ци, — тихо сказал полудемон, опустив голову. — Ты же хотел её. Это тебе.

У Линчань замер и изумлённо посмотрел на уродливую вещицу.

Полудемон нажал на углубление в центре, и железный предмет, словно лотос, раскрылся на пять лепестков. Из каждого лепестка вытянулось по верёвке, которые удерживали то, что было в центре.

Фиолетовый туман, свернувшись в клубок, парил в воздухе.

— Это была демоническая ци.

У Линчань был поражён.

Он несколько дней пытался достать хоть крупицу, и вот, когда он уже отчаялся, демоническая ци сама пришла к нему в руки.

— Это правда мне?

— Угу.

— Откуда она у тебя?

— В пространственном разломе демонические звери сражались и ранили друг друга. Я подобрал.

У Линчань был в восторге. Видя, что полудемон не жадничает, он радостно потянулся за ней.

В этот момент Сюаньсян внезапно крикнул:

— Осторожно.

Не успел он договорить, как лица обоих осветила ослепительная вспышка, и с неба, с оглушительным грохотом, на них обрушился огромный круглый камень.

У Линчань удивлённо поднял бровь и уже собирался использовать Сюаньсяна, чтобы защитить их.

Но в этот миг сбоку метнулась тень. Кто-то быстро схватил его за талию и в последний момент выпрыгнул из-под камня.

У Линчань замер.

Бум!

Камень наконец упал и, вращаясь, уменьшился в размерах. Вспыхнули руны, и он, словно стеклянный шар, запер внутри не успевшего убежать полудемона.

У Линчань опешил.

Человек, который, словно кошка, нёс его, наконец, осторожно опустил его на землю. Его элегантная синяя одежда была испачкана кровью, красивые черты лица с опущенными уголками глаз и бледными губами придавали ему вид печального осеннего поэта.

— Ты не ранен? — беспокоенно и тихо спросил он.

У Линчань моргнул и посмотрел на запертого полудемона.

«Плохо. Полудемон и демоническая ци».

Не успел У Линчань отбить полудемона, как с неба упал ещё один, чёрный, камень.

Брови того человека опустились ещё ниже. Он взмахнул рукой, и духовная сила уровня формирования ядра взорвала камень в воздухе.

Он заслонил У Линчаня собой и нетерпеливо сказал:

— Это состязание, не доводи до крайности. Ты не боишься ранить невинного?

— Ха-ха-ха!

Издали донёлся высокомерный смех, и с неба спустилось несколько человек. Юноша во главе вышел из-за лотосов, и его голос опередил его появление.

— Вэнь Цзюаньчжи, а Вэнь-заика, нерешительный человек не может стать победителем. Я думал, пять лет на втором месте научили тебя этому.

— Наши с тобой счёты не имеют к нему отношения, — уныло ответил Вэнь Цзюаньчжи.

Лотосы расступились, и юноша в одеждах, наполовину чёрных, наполовину белых, прыгнул вниз. Квадратный предмет в его руке, вращаясь, упал на землю и, внезапно увеличившись в размерах, придавил целое поле лотосов.

Только тогда У Линчань понял, что это был духовный артефакт — доска для го.

«Белый камень», который запер полудемона, был белым камнем.

Атаковавшая Вэнь Цзюаньчжи — чёрным камнем.

Чи Фухань небрежно ступил на доску. Черты его лица были резкими и агрессивными.

Он даже не взглянул на У Линчаня, находящегося на стадии очищения ци, и вызывающе сказал:

— Состязание закончится на закате. С этим полудемоном в моём новом артефакте уже сто тридцать пять демонических зверей, а у тебя всего лишь сто. Вэнь Цзюаньчжи, ты снова проиграл.

— Ещё не закат, — холодно ответил Вэнь Цзюаньчжи, — исход не решён.

— На задней горе сегодня, кажется, из-за давления какого-то древнего демонического зверя все звери попрятались, — небрежно подбрасывая камень, сказал Чи Фухань. — Осталось полчаса, а ты ещё героиствуешь, защищая этого муравья на стадии очищения ци. Посмотрим, где ты найдёшь тридцать пять ядер демонических зверей.

— Не твоя забота, катись-катись-катись, — ответил Вэнь Цзюаньчжи.

Пока они спорили, У Линчань молчал.

Это было на него не похоже.

Сюаньсян почувствовал, что тот что-то замышляет.

— О чём ты думаешь? — его веко дёрнулось. — О том, как отбить шашку с полудемоном?

У Линчань был невысокого роста и полностью скрывался за могучей фигурой Вэнь Цзюаньчжи. Каждый раз, когда он пытался выглянуть, Вэнь Цзюаньчжи в ужасе прижимал его обратно, боясь, что Чи Фухань нападёт на невинного ребёнка.

— М-м, — У Линчань, выглядывая из-за руки Вэнь Цзюаньчжи, сначала убедился, что с полудемоном всё в порядке, а затем посмотрел на огромную нефритовую доску для го под ногами Чи Фуханя. Его глаза заблестели. — Как думаешь, если я отниму у него эту доску для го, а-сюну понравится?

Сюаньсян промолчал.

<http://bllate.org/book/16997/1582766>